

Права женщин в Японии в настоящее время

Большой резонанс в Японии произошел в Токийском медицинском университете, когда сына чиновника каким-то образом зачислили, несмотря на низкий балл за вступительный экзамен, а девушкам, получившим отметки выше, пришлось подыскивать другое учебное заведение. Вскоре все будут вспоминать как глава комитета по продвижению равенства в Токийском медицинском университете Тэцуо Фукуока пытался оправдаться. «Я думаю, дело в том, что мы не до конца осознавали, какие правила существуют в современном обществе», — объяснялся Фукуока, который отвечает за равенство полов в стенах университета. Ранее премьер-министр Синдзо Абэ объявил о всесторонней поддержке женщин, но стало ли им легче жить? Так им приходится выбирать между семейным счастьем и карьерными амбициями. В связи со всем вышесказанным такая проблема, как японки живут под прессом стереотипов и репродуктивного насилия, является актуальной.

Скандал, который разразился в Медицинском университете Токио в августе 2018 г., показывает лишь наличие проблемы, которая назревала и имело место быть уже долгое время. Так университет уличили в систематическом занижении баллов за вступительный экзамен девушкам, такая негласная политика была направлена на сокращение числа студенток-медиков и проводилась уже с 2006 г. После такого случая в Японии начались проверки, как итог за 6 месяцев аналогичные нарушения были обнаружены в 9 из 81 медвуза страны. Стоит вспомнить что, придя к власти, премьер Японии Синдзо Абэ объявил о политике всесторонней поддержки женщин обещая, что японкам будет жить очень хорошо. Так на выполнение этих планов в закрома Токийского медицинского университета ушло около 13 миллиардов иен (более 122 миллионов долларов) субсидий от государства. Но задумки правительства по

увеличению числа женщин-докторов в японских больницах провалилась. В целом данная ситуация – яркий показатель того, как вообще работает план Абэ. Газета The Japan Times отмечала, что число сотрудниц в правительственном аппарате в целом тоже значительно не выросло и остается на «шокирующе низкой отметке» в 3,7%. «Мы построим общество, в котором женщины будут блистать», – обещал глава правительства, в кабинете которого спустя восемь лет заседает одна женщина на 19 мужчин.

Среди стран Организации экономического сотрудничества и развития Япония имеет один из самых высоких показателей разрыва между женской и мужской зарплатами. Так несмотря на отчаянные попытки сузить пропасть, за 2015 г. разрыв составлял 25,7%. Страна стоит перед проблемой старения населения, и спасти экономику от стагнации в таких условиях могут только женщины. По этой причине японкам приходится нелегко, с одной стороны женщины должны выходить на работу и активно вносить вклад в производство, с другой стороны Японок заставляют рожать детей на благо страны. Однако взгляды на то, как именно они могут осуществить свою миссию и отдать долг Отечеству, расходятся. Одни уверены, что женщины должны выходить на работу наравне с мужчинами, другие ругают работающих японок – зачем просиживать в офисе или стоять у станка, если можно просто нарожать побольше японцев, чтобы те обеспечивали экономический рост. Вместе с тем совмещать материнство и работу в Японии кажется вовсе невозможным.

Стоит вспомнить особенности корпоративной культуры Японии. Те, кому приходилось сталкиваться с этим, наверняка знают, что чем больше времени служащий проводит на работе – тем он ценнее для компании. Впервые удивляясь дисциплине и лояльности работников, со временем можно заметить, что работники могут часами раскладывать пасьянс «косынка» на компьютере, лишь для

одной цели уйти домой позже начальника. Реальная эффективность такого рода трудоголизма является вопросом открытым. Переработка, по сути, также обязательна для всех японских служащих, и, хотя сами японцы понимают абсурдность такой традиции, изменения в данном направлении не существенны. Существует даже понятие «кароси» которое характеризует смерть в результате чрезмерных переработок. По причине всего вышеперечисленного японкам держаться в строю куда сложнее чем мужчинам, даже несмотря на призывы правительства и его «поддержку».

Рассматривая права японок, следует отметить, что по закону во время беременности они могут быть освобождены от тяжелого физического труда, им также гарантирован шестинедельный декретный отпуск перед родами, 14-недельный, если ожидаются близнецы. В течение первых шести месяцев каждому ушедшему в декрет родителю выплачивается две трети зарплаты. Но если один из родителей останется сидеть с ребенком, то впоследствии сумму зарплаты урезают до 50%. Отпуск по уходу за ребенком длится до 12 месяцев – до первого дня рождения ребенка, – при этом ухаживать за ним в это время может как мать, так и отец. Если же после полугода на работу не возвращается ни один из родителей, то им до конца отпуска продолжают выплачивать две трети зарплаты. При этом работодатель не несет финансовых убытков так как фирма не обязан сам начислять зарплату, вместо него это делает страховая компания. По данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния за 2015 г., в течение 12 месяцев на работу вернулись лишь 31,8% родивших женщин до этого работавших полный рабочий день. Японки боятся, что если они уйдут в декрет, то им не продлят рабочий договор. Для сравнения за аналогичный период (1 год) только два процента мужчин, имеющих право на декрет, воспользовались возможностью поучаствовать в уходе за новорожденным.

Но проблемы на этом не заканчиваются: если матери нужно забрать ребенка из детского сада или отвести к врачу, задержаться на работе она уже не сможет. Как итог – даже если японка не отпрашивается пораньше с работы, а уходит вовремя, то она считается менее эффективной, чем сидящие до последнего коллеги.

Вышеизложенные проблемы нашли отражение в жизни Саяки Осакабэ, история японки обрела известность в 2014 г., спустя два года после того, как Абэ объявил о политике всесторонней поддержки женщин. Так Саяки Осакабэ после первого выкидыша попросила начальника снизить ей нагрузку, а тот в ответ посоветовал отложить роды на пару лет и сосредоточиться на работе. Вскоре Саяки Осакабэ забеременела снова, но начальник заявился прямо к ней домой и потребовал уволиться, так как ее отсутствие на рабочем месте «создавало неприятности». Она вернулась в офис так как не хотела терять работу, как выяснилось позднее, ценой жизни своего ребенка. Пережив трагедию во второй раз, Саяки Осакабэ вновь вышла на работу. Терпение Осакабэ лопнуло, когда она вернулась в офис, первое, о чем ее спросил начальник, — есть ли у нее менструация и занимаются ли они с мужем сексом, она уволилась и подала на работодателя в суд за харассмент. Как итог данное дело оказалось резонансным и привлекло внимание общественности и журналистов, женщина, отсудив у компании 1,7 миллиона иен (15,6 тысячи долларов). Вскоре Саяка занялась поддержкой японок, подвергающихся «матахара» — харассменту из-за материнства (от английского *maternity harassment*). В итоге Саяки Осакабэ все-таки родила малыша и создала свою организацию *Matahara.net*, занимающуюся поддержкой работающих матерей. В Японии около 60% женщин вынуждены уходить с работы из-за беременности, согласно информации организации Саяки Осакабэ.

Многие девушки, наблюдая, как прессуют их коллег, решают вообще не иметь детей, либо уволиться. В то же время столкнувшись с харассментом матери зачастую говорят, что, если бы знали, чем обернется их положение, – не решились бы заводили детей. Отмечается также, что матахара «заразна», работодатели заставляли их чувствовать, что беременность – это плохо.

Организация Осакабэ выделяет три типа харассмента матерей:

- Первый тип связан с навязыванием традиционных гендерных установок. Муж, родители, родственники и даже друзья навязывают девушке идею что, «Ребенок – твой приоритет, поэтому нужно сидеть дома и заниматься его воспитанием». А муж, традиционно, должен заботиться о деньгах, по мнению традиционно мыслящих японцев. Как отмечают в организации Саяки Осакабэ, такое поведение не всегда является нарочно продуманным актом демотиваций, как правило вредные советчики сами являются жертвами своего ограниченного мышления.

- Второй тип харассмента связан с намеренным унижением. Это как правило проявляется таком виде, когда начальник и коллеги наседаю на женщину с претензиями, выражают свое недовольство. Так коллеги могут высказать девушке, что им приходится подстраиваться под ее новый график. Если для русских такие претензии не кажутся чем-то ужасным, то следует иметь в виду что страх быть неудобным вообще преследует японцев с самого детства, а чувство стыда – один из самых эффективных инструментов управления людьми в Японии, да и практически во всех азиатских странах. Коллеги, не входя в положение девушки, могут напрямую упрекать беременную в эгоизме и в том, что ей достается больше выходных. При этом, насколько выходной беременной женщины можно считать днем отдыха, вопрос спорный.

- Третий тип харассмента связан с не просто унижением, а прямым давлением. На данном этапе основные усилия направлены на «выживание» беременной с работы. Так начальник может высказывать что им не нужен сотрудник, который уходит из офиса раньше положенного, а «особого отношения» предоставлять девушке он не собирается. Как итог, если женщина капитулирует без боя – то есть уйдет сразу, узнав о беременности, – она останется без работы, но, по крайней мере, сохранит нервные клетки. Тем же, кто решил не сдаваться и идти до конца, предстоит сталкиваться с психологическим насилием еще долгие годы.

-Следует отдать должное правительству совместно с премьером Синдзо Абэ пытается улучшить положение японок в обществе. Так согласно провозглашенным в 2012 г. принципам премьера Синдзо Абэ, программа нацелена на поддержку и продвижение женщин по службе, улучшить ситуацию в этом вопросе предполагалось к 2020 г. Так если до 2012 г. на рынке труда был задействован 61% японок, при этом более половины занимались низкоквалифицированным трудом или работали неполный рабочий день. Поэтому одним из пунктов в программе Абэ значится как тройное увеличение числа женщин на руководящих постах: с 10% в 2012 г. до 30% в 2020 г. Но по факту в реальности достижения данных целей приходится сомневаться, так, например, даже на местных выборах в апреле 2019 г. всего 6 из 59 мэрских постов заняли женщины. При этом, в самом парламенте расходятся мнения по поводу данной инициативы. Так, сторонники программы Синдзо Абэ активно продвигают эти идеи. «Нам нужны налоги, которые женщины могли бы платить», – утверждает депутат Юноки Митиёси, он считает, что планы Абэ крайне полезны для экономики страны в целом. Вместе с тем, депутат Сёдзи Нисида считает, что квоты – плохой способ помочь женщинам. Так по мнению Сёдзи Нисиды – «Компании разорятся,

пытаясь соответствовать правительственным требованиям. Либо фирму ждет крах, либо женщины будут занимать посты лишь номинально». С учетом вышесказанного, нет единого мнения как необходимо преодолеть разрыв, на логичный вопрос, что в таком случае делать, Сёдзи Нисида указывает, что гендерный баланс 50/50 вообще не является хорошей идеей.

Правительство Японии предпринимает определенные шаги для помощи женщинам в Японии. Так, правительство считает увеличение количества детских садов будет способствовать возвращению женщин на работу, правительство уже выделило средства на 500 тысяч мест в новых яслях. Но данная работа не ограничивается правительством, некоторые крупные фирмы в Японии самостоятельно следуют предвыборным обещаниям премьера: косметическая компания Shiseido довела количество женщин в руководстве до 30%, а также берет на себя ответственность за заботу о детях сотрудниц, которые составляют 80% всей рабочей силы. По мнению Эми Ватанабэ поддержка работодателей помогла ей сохранить карьеру и стать хорошей матерью. Она пришла в компанию сразу после выпуска из университета. За время работы она вышла замуж и родила двоих детей. Данный пример сотрудницы не исключение, по словам работниц компании Shiseido к работе после родов возвращаются 96% работниц. Компания по производству пищевых продуктов Calbee в рамках поддержки женщин-сотрудниц открыла детский сад, а за последние несколько лет число женщин-руководителей увеличилось в четыре раза: с 6 до 24%. Так, по утверждению владельца компании Calbee Акира Мацумото, традиционные переработки вредны не только работающим матерям, но и вообще всем сотрудникам. Он признает, что нельзя, чтобы предприятием управляли исключительно мужчины, изменения необходимы. Несмотря на то, что не все разделяют его мнение, пока ни один человек в компании

из-за правил не уволился. Довольно интересный пример продемонстрировала строительная компания Taisei, они не ограничиваются поддержкой сотрудниц компании, но и не забывают о поддержке мужчин и поощряют их уход в декрет. Многие японцы стесняются и даже стыдятся уходить с работы ради ребенка, а если уходят в декрет, то по возвращении испытывают неудобства, так как должны вернуться в прежний рабочий ритм и перерабатывать, уходить вовремя не позволяет все то же давление со стороны общества. В компании Taisei проводятся семинары для супружеских пар, основное содержание данных семинаров, как совмещать семью и карьеру и разделять обязанности супругов. Позитивный пример японцам подал сын 56-го премьера страны Синдзиро Коидзуми. Синдзиро Коидзуми ушел в декрет в январе 2020 г., тем самым стал первым членом правительства из мужчин который ушел в декрет. Он проработал по сокращенному графику в течение двух недель.

Но в тоже время премьера Синдзо Абэ критикуют за то, что он не соответствует своим же требованиям. Так, по числу женщин в парламенте Японии, страна занимает лишь 159-е место. В собственном кабинете премьера Синдзо Абэ на данный момент представлена только одна женщина министр регионального развития Сацуки Катаяму. При это даже ее назначение в кабинет, не прошла без казусов, сразу после церемонии назначения ей пришлось отправиться в магазин за более подходящим по дресс-коду нарядом. В Японии уже давно идет борьба активисток за различные правила дресс-кода: изменение цвета волос, обязательным ношением обуви на высоком каблуке, запретом на ношение очков и т. д. На вопрос, почему Синдзо Абэ отправил вторую женщину-парламентария в отставку, хотя на место претендовали 12 женщин, все склоняется к тому, что на места в кабинете попали сплошь мужчины, поддерживающие курс партии Абэ и выступающие за пересмотр пацифист-

ской конституции страны. Синдзо Абэ заявил, что только разгоняется, и вскоре женщин в кабинете будет больше, но изменений пока не наблюдается. По мнению главы института азиатских исследований в токийском университете Джеффри Кингстона – «Синдзо Абэ назначил старых друзей и надежных союзников, чтобы обеспечить себе стабильность».

В результате на данном этапе Японии, как и любой другой стране с сильными традициями, нужно больше времени, чтобы полное предубеждений старшее поколение уступило дорогу более продвинутой молодежи. Несмотря на меры поддержки правительства Японии и компании, в ближайшие пару лет больших изменений японкам ждать не стоит.